

“Горничные нашей семьи довольно искусны даже по стандартам мисс Эдит”.

“Разве герцогиня Людвиг не взяла с собой ни одной служанки, когда выходила замуж?”

“Ну...”

Во многих отношениях разговор был в пользу графа Ригельхоффа. Это позволило бы ему привести Софию с Эдит.

Граф Ригельхофф снова посмотрел на меня, на этот раз с добрым и нежным выражением лица, как бы завершая переговоры.

“Моя дорогая Эдит, герцог Людвиг не желает позволять тебе брать с собой нескольких служанок. Я не знаю, что делать”.

У меня по спине пробежал холодок при мысли о том, что я в любой момент могу разрыдаться, но я должна была держать себя в руках. Мое решение здесь определит мою жизнь.

“Я в порядке... Мне не нужно приводить горничную”.

“Ха...? Э-Эдит...?”

“В конце концов, горничные семьи Людвигов ничем не хуже наших, и я не хочу, чтобы какие-нибудь горничные покидали наш особняк из-за меня, так что тебе не нужно думать о том, чтобы присылать мне горничную, отец”.

Герцог и двое его сыновей пристально наблюдали за мной. Казалось, они думали, что я собираюсь смягчиться, а затем потребовать других условий.

Но я невиновна, джентльмены!

“Пожалуйста, забудьте о просьбе моего отца, ваше превосходительство. Мой отец слишком озабочен тем, чтобы выдать меня замуж, когда я еще так молода”.

“Нет, ну...”

Похоже, герцог Людвиг в беде. Я не могу быть здесь слаонервной!

“Как невестка семьи Людвигов, я не хочу, чтобы меня считали избалованной леди. Я приеду одна, и я уверена, что у герцогини найдется для меня хорошая горничная”.

Я заставила себя улыбнуться так доброжелательно, как только могла.

Уголки глаз Эдит были слегка приподняты, из-за чего мне было трудно сделать невинное лицо.

Герцог и герцогиня кивнули головами в знак согласия, хотя и с легким раздражением, а лицо графа Ригельхоффа посуровело.

Как только мы оказались в экипаже и выехали за ворота особняка, граф Ригельхофф взорвался: “Ты в своем уме?!”

Я боялась, что он даст мне пощечину, но я рада, что он этого не сделал. С этого момента я должна стараться изо всех сил.

“Отец, разве ты не видел выражение лица герцога Людвига раньше?”

“... что?”

“Он уже понял, что ты имел в виду, когда сказал, что хочешь отправить со мной горничных. Что я могла сделать, если ты выдвинул такое вопиющее требование?”

Веки графа Ригельхоффа дрогнули при моих словах.

Должно быть, было странно слышать, как его дочь, которая всегда так хорошо выполняла то, что он ей говорил, встает и говорит что-то наперекор.

Но сейчас я не могла отступить.

“Какой смысл приводить служанку, если ты уже вызвал подозрения? Вокруг будет еще больше любопытных глаз, и именно поэтому я бы предпочла, чтобы их не было, отец”.

“Это...!”

“Ты забыл, какова была основная цель этого брака? Это было для того, чтобы рассеять их подозрения. Сначала мы должны притупить клинок бдительности, который они направили на нас”.

Что ж, это то, что вы приобретаете, когда выступаете в отделе маркетинга на Корейском полуострове и практикуетесь в навыках презентации со времен колледжа!

Словно по сигналу, свирепое выражение лица графа смягчилось.

“Итак, что ты собираешься делать дальше...?”

“Сейчас я войду одна, а когда их подозрения развеются, я придумаю оправдание, тоску по дому или что-то еще, и скажу им, что возьму с собой горничную “просто на время”. Они не помешают мне сделать это. ”

“Хм...”

“Не порть все своим нетерпением, отец”.

В конце концов, я убедила графа Ригельхоффа.

Мне показалось, что меч, нацеленный мне в горло, отодвинулся на десять сантиметров.

И вот я здесь, после сумасшедшей недели, стою в этой черной свадебной комедии.

Священник все еще читает молитвы. В Корее есть возможность отказаться от долгих и скучных церемоний, но, я думаю, здесь это еще не прижилось.

“И вот верные дети Создателя строят еще одно гнездо, Хершан, благослови кольца, которые

они разделяют, и вечный завет, заключенный в них”.

Ах, наконец, обмен кольцами.

Я повернулась к Киллиану, как практиковалась.

В отличие от меня, которая легко поворачивалась в своем неудобном платье, он поворачивался медленно, едва заметно, как будто действительно не хотел этого делать.

Его официальный наряд, теперь, когда я могла разглядеть его как следует, он был потрясающе великолепен, но я чувствую, что напрашиваюсь на серьезный несчастный случай, если буду смотреть на него сейчас.

К счастью, это открытое платье помогло мне сохранить рассудок.

‘Да, да, Киллиан. Я понимаю, что ты чувствуешь, так что давай покончим с этим’.

Я серьезно. Я тоже хочу, чтобы это неприятное, ужасное время закончилось.

Подошли двое детей с кольцами на маленькой подушечке. Им не могло быть больше семи лет, и они такие милые.

В отличие от взрослых членов обеих семей, которые выглядели так, словно вот-вот съедят друг друга, щеки этих детей покраснели от радости быть частью красивой свадьбы. Я могла только улыбаться им, когда они растопили мое сердце.

Киллиан пристально посмотрел на меня, затем взял кольцо.

Я вежливо протянула левую руку, и Киллиан надел обручальное кольцо на мой безымянный палец, едва коснувшись моей ладони.

Он даже не поддержал мою левую руку другой рукой.

‘Ого, я ему действительно не нравлюсь’.

То, что произошло дальше, было еще хуже.

Он протянул руку и сорвал кольцо жениха, прежде чем я успела его поднять. Он надел его сам, а затем встал лицом к священнику, как будто закончил свои дела.

Я была единственной, кто неловко стоял лицом к нему с протянутой к кольцу рукой.

Гости со стороны жениха разразились смехом, а гости со стороны невесты выглядели так, будто в любой момент могут разозлиться.

Меня это не устраивало, но если бы я выказала свое недовольство, стало бы только хуже.

Я легонько поцеловала детей в щеки и повернулась лицом к священнику.

Я почувствовала легкий холодок, исходящий от Киллиана, и подумала про себя: “Да, это нормально, что в моей жизни не будет мужчины”.

Я должна быть довольна хорошей жизнью и здоровым телом после того, когда у меня ничего этого не было, но я буду наказана, если окажусь достаточно жадной, чтобы захотеть мужчину.

'Жизнь, в которой я могу спокойно заниматься своими хобби, не опасаясь быть избитой отцом или братом. Как мило!'

Если мне повезет, я смогу воспользоваться предложением рождения наследника, чтобы переспать с этим красивым, подтянутым мужчиной несколько раз.

Если это не сработает и мне будет одиноко, я заведу любовника позже.

Ладно, вот и все.

Я снова решила отказаться от "ро" в "рофан" и наслаждаться "фан" в полной мере.

Прием, который, как я опасалась, будет слишком многолюдным и шумным, закончился рано и в довольно прохладной атмосфере.

'Я никогда не думала, что буду так благодарна за то, что две семьи не ладят друг с другом!'

Лизе, казалось, беспокоилась, что я расстроюсь, но на самом деле я была благодарна.

У моего платья был слишком глубокий вырез, и мне приходилось весь день держать спину прямо, из-за чего позвоночник болел так, словно его сломали в каждом позвонке. Не говоря уже о моих ногах в неудобных туфлях на высоких каблуках и опухших икрах.

Как раз в тот момент, когда я хотела закричать, что это настоящая пытка, Лизе, по просьбе герцогини, проводила меня в спальню для новобрачных.

Горничная сняла с меня мое смущающее и неудобное платье и передела в ночную рубашку.

'Я думала, что умру еще до того, как начнется эта история. Ха...'

Я вздохнула с облегчением, что все еще жива.

После того, как горничная ушла, Лизе, казалось, не решалась что-то сказать.

"Вы хотели бы мне что-то сказать, мисс Лизе?"

"О, хорошо..."

Я могла бы притвориться, что не знаю, но я не хотела упустить возможность поговорить с исполнительницей главной роли, как бы я ни устала.

Кроме того, одно из правил выживания в истории об одержимости злодейкой - подружиться с доброй исполнительницей главной роли.

'Добрая и праведная Лизе никогда бы не избежала моего дружеского обращения, хо-хо-хо!'

Лукаво посмеиваясь про себя, как персонаж, скрывающий свой план, я поняла, что Лизе была прекрасна, когда она нервно тербила свои руки, не решаясь открыть рот.

Одетая в простое, но стильное платье цвета слоновой кости, она выглядела еще более ослепительно, чем я сама, когда была в сверкающих украшениях.

Она больше подходила для образа целомудренной, застенчивой невесты. Вероятно, именно этого добивался автор.

“Я приношу извинения от имени Киллиана за его грубость по отношению к мисс Эдит сегодня, и я надеюсь, что вы не слишком его ненавидите, потому что каким бы холодным и прямолинейным он ни казался со стороны, на самом деле он очень заботливый человек”.

А? Я помню эту сцену!

В этой сцене из оригинальной истории Лизе сначала разговаривает с Эдит, как она это делает сейчас.

Затем Эдит срывается на Лизе, которая просит ее не ненавидеть Киллиана, и говорит: “Как ты смеешь надевать белое платье на чужую свадьбу и как ты смеешь упоминать имя Киллиана в присутствии меня, его жены!”

Честно говоря, как читатель, я понимаю все причины, по которым Лизе так сказала, но что касается Эдит, которой пришлось выслушать это, не понимая происходящего, я думаю, у нее были все основания расстраиваться.

Но кто я такая? Я единственная, кто прочитала всю книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3801144>